ИРКУТСК

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Совместный проект Синодального информационного отдела Московского Патриархата, Иркутской епархии и общественно-политической газеты «Областная»

2012 год

Елена Чайковская

Обратная сторона медалей

Ученики Елены Чайковской завоевали 6 золотых олимпийских медалей и 11 золотых медалей на чемпионатах мира. По ее инициативе танцы на льду стали олимпийским видом спорта. При этом она — ведущий в СССР тренер по фигурному катанию — всю жизнь была верующим человеком. Как можно было совмещать публичность тренерской работы и православную веру в советском государстве? Зачем спортсмену, который во всем полагается на собственные силы, нужна вера в Бога? Как и в чем за последние тридцать-сорок лет менялся портрет молодого поколения? Ответы на эти и другие вопросы — в интервью Елены Чайковской журналу «Фома».

«Нас Кто-то несет на руках»

— Принято считать, что вера в Бога — это упование на Его волю, а спорт — упование только на собственные силы. Нет ли в этом для Вас противоречия?

— Никакого. Большой спорт — это еще как упование на волю Божью. Все мои ученики, которые завоевывали медали, были верующими. Когда их после победы спрашивали: «Как вам это удалось?», они разными словами всегда отвечали одно и то же: «Такое ощущение, что нас Кто-то нес на руках». Настоящая победа, золотая медаль — это всегда прыжок выше головы. И спортсмены знают, что одними своими силами такой прыжок совершить не получится. Надо, чтобы Кто-то тебя подхватил и помог. Это не сказки и не шутки.

— А разве нет в этом поблажки себе? Дескать, раз не все зависит только от меня, я могу где-то схалтурить, а Бог потом меня подхватит и понесет, если я Его хорошо об этом попрошу...

— Не будет Господь помогать человеку плохо подготовленному, который до этого не выжал себя по полной и не сделал максимум возможного. Бог помогает тому, кто радеет, стремится и очень хочет победить. Для этого нужно сделать все от себя зависящее. Если ты не сделал, значит, ты не очень-то этой победы и хочешь. Так зачем тогда помогать?

Вера и воспитание

— Как Вы сегодня относитесь к Советской эпохе?

— Тут свою роль играет то, что я все-таки человека из мира спорта, а в том, что касается спорта, в Советском Союзе дела обстояли лучше, чем сейчас. Государство в тот момент безмерно много занималось физическим воспитанием народа. А с 1990-х годов у нас в этом плане была яма вплоть до 2000-х. Знаете, в чем трагедия сегодня? Я каждый год набираю детей — сейчас их в нашей школе около пятисот. Из тех, кто каждый год приходит записываться к нам, лишь два-три ребенка — по-настоящему здоровых. Я в школе фигурного катания хотела бы заниматься с детьми большим спортом, а очень часто вынуждена для начала заниматься просто оздоровлением. Я этому тоже рада, пусть хотя бы здесь будет так. Но если говорить в целом, я за то, чтобы лучшее из спортивной системы советского образца применялось и сегодня.

с. 11»

Дмитрий Сладков

Свой ковчег

Подойдя к церковному порогу в самом конце семидесятых, к Рождеству 1984 года я дозрел до решения креститься. Сделал это на Антиохийском подворье, поскольку, по уверениям друзей, там при записи на крещение не спрашивали паспорт. Тогда это еще было актуально, тем более что я только начал работать в самом что ни на есть «идеологическом» Центральном институте теории и истории архитектуры, а предстоящий в 1988 году поворот официальной идеологии от прямого богоборчества к осторожному и половинчатому признанию Церкви в тумане тех лет никак не просматривался.

Новая жизнь в первые годы после крещения была настолько внутренне сложной и запутанной, настолько изобиловала всевозможными событиями, что в каком-то смысле просто не хватало сил как следует подумать о ближних и ближайших — о детях, число которых понемногу умножалось, и о жене. Просто взять их за руку, повести в церковь и окрестить. Да, конечно, надо, но это же так ответственно и сложно, что нету никаких сил... Надо же быть к этому готовым, а мы пока не готовы... Мы это сделаем, непременно сделаем, но чуть позже...

Продолжаться все это могло бы долго, однако инициативу взяли в свои руки дети, стоило им чуть подрасти. Двое старших, которых мы тогда водили в Третьяковку, в детскую студию, побывали в Московском Кремле. О том, что и как изображено на иконостасе Успенского собора, вдохновенно и горячо рассказывала ведущая студии Евгения Николаевна Конухова, учитель от Бога, ныне уже упокоившаяся (вечная ей память). А вечером, укладываясь, почти уже четырехлетняя дочь спросила меня: «Папа, а все-таки кто такой Иисус Христос?»

Конечно, в церковь мы уже ходили и «Евангелие для детей» читали. Казалось бы, надо просто еще раз напомнить об известном. Но отчего-то у меня перехватило дыхание, из головы ушли все слова и мысли, и я не смог сказать ничего, кроме: «Расскажу, обязательно расскажу, только завтра. А сейчас ложитесь». И поспешно утолкал спать.

Назавтра ушел на работу рано, дети спали. Весь день прошел в какой-то прострации, служебные дела катились мимо, не задевая. Думал только о том, что предстоит вечером. Настал вечер, я вернулся домой, и дети сами напомнили о моем обещании рассказать, и мы говорили с ними до ночи. А еще через две недели мы уже ехали все впятером в небольшое село под Конаково, к знакомому священнику.

с. 12»

Рождение чуда

В Иркутске возрождаются традиции сибирской иконописи

В доме-музее Виталия Рогаля до 24 января открыта выставка «Под сводами храма». На ней представлено около 80 икон, как старинных, так и современных, а также фотографии церковных росписей, выполненных иркутскими художниками. О том, как работают сегодня сибирские иконописцы — наш репортаж.

В белой мастерской

В одной из мастерских Дома художников происходит особый творческий процесс — здесь пишут иконы. За этот труд садятся помолившись, подходящее настроение помогает создать спокойная музыка. Умиротворенности добавляет господствующий в помещении белый цвет, которым выкрашен даже пол. Это сделано специально для того, чтобы в мастерской, расположенной в цокольном этаже было больше света. Неподалеку от окна склонилась над будущим образом «Успение Божьей Матери» студентка художественного училища Виктория Руденко. Девушка занята золочением.

- Я покрываю листовым сусальным золотом небо и нимбы святых. Работать с золотом нужно очень аккуратно. Оно мягкое, сминается и быстро приходит в негодность, -поясняет Виктория.

Образ «Успение Божьей Матери», над которым трудится студентка, предназначен для Богоявленского собора Иркутска. А уже готовые дьяконские врата с ликами святых архидьяконов Стефана и Лаврентия украсят Иерусалимский храм. Над их созданием два месяца работала Емилия Гусева. Сейчас она пишет домашнюю икону св. Софии, художница как раз завершает прорисовку одеяния святой и уже в последнюю очередь придет время для написания лика. Обычно наблюдение за процессом творчества вызывает восхищение, а глядя на то, как мазок за мазком появляется на свет икона, и вовсе ощущаешь себя свидетелем рождения чуда.

- Это так называемая мерная икона. Она пишется на рождение ребенка, поэтому высота доски равна росту ребенка при рождении. Заказчик просил написать иконы для своих маленьких внуков — Софии, Максима, Ильи и Михаила, — говорит Емилия.

с. 10»

Александр Моисеенков

2013 ЛЕТ НАЗАД. Хроника Рождества

Сейчас на свете осталось не так уж много людей, которые бы ничего не знали о Рождестве Христовом. Но часто эти знания носят разрозненный характер даже у верующих. А нецерковные люди и вовсе имеют довольно смутное представление о том, что же происходило в Иудее две тысячи лет назад, в чем был смысл происходящего и почему весь христианский мир столь торжественно отмечает Рождество Христово. Мы предлагаем нашим читателям историю Рождества, где представлены все связанные с ним Евангельские события, а также некоторые обстоятельства жизни народа Израиля в тот исторический период.

Время ожидания

Уже триста лет не звучали голоса пророков, Палестина стала частью Римской империи, а иерусалимский трон занял царь Ирод. Он не был чистокровным иудеем и прав на корону не имел. Зато ему удалось подкупить римскую администрацию и выбить для себя царский титул. Народ не любил своего правителя — чужеземец на престоле Давида воспринимался людьми как нечто кощунственное и богопротивное. Видя это, Ирод действовал двояко.

С одной стороны, он стремился любыми способами угодить толпе, развернул широкомасштабное строительство и в самом Иерусалиме, и далеко за его пределами, а во время голода приказывал обменивать личное золото на египетское зерно. Но такая щедрость правителя мотивировалась отнюдь не добротой, а тонкой расчетливостью, с которой он делал каждый свой шаг.

С другой стороны, находилось немало и тех, кого не удавалось подкупить ни золотом, ни хлебом, ни зрелищами. Против них монарх применял самые жестокие меры. Однако постоянная борьба за сохранение власти и вечная боязнь потерять престол привели к появлению у царя болезненной подозрительности, которая с годами становилась все сильнее. Он не жалел никого, даже родных. Так, например, по приказу государя были убиты его жена и трое сыновей.

И все же власть иудейского тирана не была безграничной — над ним стоял император Рима, который мог в один миг лишить Ирода всех прав и привилегий. От воли кесаря зависел не только царь, но и весь народ. Население платило империи огромные налоги и страдало от засилья сборщиков подати. Римляне не особо церемонились с иудеями и в культурном плане: населению крупных городов навязывался эллинизм, к тем же, кто не принимал языческого образа мышления, завоеватели относились презрительно, вызывая ответное презрение со стороны иудеев.

Между тем люди помнили о славном прошлом своей страны — о временах Давида и Соломона, когда Израиль мог соперничать с великими державами Древнего Востока. А еще в народной памяти жило обетование Божье — то самое, которое Он дал Аврааму, Исааку, Иакову, Моисею и многократно повторял через святых пророков, — обетование Мессии. Иудеи знали, что Избавитель должен прийти. Правда, пришествие Его люди Израиля видели очень по-разному.

Для одних грядущий Царь Израиля был политическим лидером, способным привести государство к независимости и процветанию. Другие ожидали прихода великого императора, который не просто укрепит экономику, но сделает Палестину мировой сверхдержавой. Третьи — их тоже было немало — видели в обетованном Помазаннике религиозного наставника и реформатора.

И, наконец, находились те, кто верил в совсем иного Мессию — Искупителя и Божьего Посланника, который очистит человека от греха и победит внутреннее зло, живущее в сердцах всех потомков Адама. Эти люди верили в Того, Кто смог бы восстановить связь между Небом и Землей, утраченную в результате грехопадения наших прародителей.

К моменту Рождества подобные ожидания достигли своего пика. Но Бог почему-то медлил, словно Он тоже чего-то ждал. Точнее, не чего-то, а Кого-то. Он как будто всматривался в Свой народ, ища среди израильских девушек Ту, которая смогла бы стать Матерью Искупителя. И вот, наконец, такая избранница появилась — это была Мария, совсем юная сирота, взятая на попечение престарелым плотником Иосифом.

с. 12»

НОВОСТИ

ЛИТИЯ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПО ПОГИБШИМ В АВИАКАТАСТРОФЕ 6 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА

Вот уже 15 лет 6 декабря в 14:45 печально звонит колокол и начинается лития у мемориальной плиты из черного гранита, на которой высечены имена погибших. В этот день в 1997 году в Иркутске случилась трагедия: транспортный самолет АН-124 «Руслан» упал на жилые дома неподалеку от Иркутского авиационного завода. Погибли 72 человека. Иркутск погрузился в траур.

Несколько месяцев после авиакатастрофы местные жители и городские власти решали, что построить на этом месте — часовню, памятную стелу или разбить сквер? Божиим произволением решение было принято самое верное: надо строить церковь.

И уже 6 декабря 1998 года первая поминальная служба проходила у стен нового храма Рождества Христова, который владыка Вадим освятил осенью, 8 октября, в день памяти Сергия Радонежского.

С тех пор на каждой панихиде в храме поминают погибших в авиакатастрофе. А на литию приходит много людей, приносят цветы, зажигают свечи. Молитва, искренняя, со слезами, исходит из самой глубины души. Пока есть молитва, будет жива память о тех, кого с нами больше нет. ■

В АЛАРСКОМ РАЙОНЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ХРАМ С ИСТОРИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ

В поселке Кутулик Аларского района на родине известного драматурга Вампилова, продолжается восстановление единственного в районе православного храма во имя Пророка и Предтечи Иоанна. Храм находится в полуразрушенном состоянии. Он был закрыт в 1936 году, купольную часть и колокольню разобрали, а нижнюю часть перестроили под кинотеатр. Из трех приделов остался лишь один действующий — во имя святителя Иннокентия епископа Иркутского. Церковь имеет историческое значение — еще будучи цесаревичем, император Николай посетил этот храм.

В этом памятнике архитектуры отразилось характерное для начала XX века увлечение древнерусскими формами. Храм в Кутулике входит в группу 4-х храмов, построенных в начале XX века в Иркутской епархии, к которой относятся также Воскресенский храм в Верхоленске, Александрийская церковь в Иркутске и Покровский храм в Тулуне. Эти сооружения имели схожую планировку, объемную композицию и фасадное решение.

На данный момент в храме были проведены исследования состояния фундаментов и стен. Сейчас реставрационные работы находятся в стадии составления проекта.

Прихожане и настоятель храма обращаются ко всем, кому важно возрождение православия в Аларском районе с просьбой принять посильное участие в восстановлении храма.

Реквизиты для пожертвований:

№ счета 669452 иркутская область, Аларский район, п. Кутулик, ул. Советская, дом 109. Тел.(8-39564)37-2-87

ИНН получателя платежа 8501003720 КПП 850101001 № счета 40703810266040000006 иркутский филиал

ОАО «Россельхозбанк» г. Иркутск БИК 042520700 кор./счет 30101810700000000700

Карта сбербанк № 67628018 9001669711

Яндекс-деньги: 410011639462025. ■

Ирина АФАНАСЬЕВА
Фото Анастасии СЛЕПНЕВОЙ

СВЯЩЕННИК ИГОРЬ ЗЫРЯНОВ ОТМЕЧЕН ЗНАКОМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ

4 декабря, в день празднования Введения во Храм Пресвятой Богородицы, в Храме Святой Троицы поселка Усть-Ордынский состоялось торжественное богослужение.

По окончании Божественной литургии духовенство и миряне собрались на первое полное собрание Усть-Ордынского округа. Открыл собрание гость — протоиерей Вячеслав Пушкарев (ранее все приходы Усть-Округа входили в состав большого Верхоленского благочиния). Отец Вячеслав поздравил священников и мирян с созданием нового благочиния и пожелал всем помощи от Господа и многих сил в дальнейшем служении.

На собрании присутствовал заместитель главы Усть-Ордынского округа Андрей Калашников, который вручил иерею Игорю Зырянову знак общественного признания — медаль "75 лет Усть-Ордынскому округу". Заместитель главы округа также поблагодарил духовенство, служащее в приходах округа за труд и духовный подвиг на ниве служения людям. ■

Рождение чуда

В Иркутске возрождаются традиции сибирской иконописи

Продолжение. Начало на стр. 9

В доме-музее Виталия Рогаля до 24 января открыта выставка «Под сводами храма». На ней представлено около 80 икон, как старинных, так и современных, а также фотографии церковных росписей, выполненных иркутскими художниками. О том, как работают сегодня сибирские иконописцы — наш репортаж.

Молельную семейную икону пишет и художница Елена Алешина. Она входит в число 22 мастеров Прибайкалья, постоянно занимающихся иконописью. Когда это искусство, которое верующие люди называют «богословием в красках» в Прибайкалье только начало возрождаться, Елена входила в группу художников, приступивших на рубеже нового тысячелетия к росписи Богоявленского собора. Работы в этом храме принято считать началом возрождения иркутской иконописи.

— В Иркутской области в советское время только два художника занимались иконописью— это Сергей Фролов и Валерий Алексеев. Валерий — инвалид, у него не было на руках больших пальцев, зато было большое сердце. Всю жизнь он восстанавливал и писал иконы. Но в целом за 70 лет многие традиции были забыты. И вот со временем о них стали вспоминать, — рассказывает Елена Алешина. — Язык современной иконы только формируется. Несмотря на понятие канонов в иконе, иконопись — очень живой вид искусства и у художников есть возможности для творческого развития. Сейчас одним из немногих мастеров, которые занимаются творчеством в иконописи, является иркутский художник Михаил Лутаенко. Он создал в соборе Богоявления композицию в честь тысячелетия крещения Руси, аналогов ей нет. Композиция охватывает всю историю Русской православной церкви. Это огромнейший труд, где помещены изображения практически всех русских святых вплоть до 20 века.

Выставка в музее Рогаля ждет посетителей

Кстати роспись Богоявленского собора поразила даже Патриарха Русской Православной Церкви Кирилла, ее Святейший осмотрел осенью прошлого года во время своего визита в Иркутск. Об этом говорил Митрополит Иркутский и Ангарский Вадим на открытии выставки «Под сводом храма». Она начала свою работу 11 декабря в доме — музее Виталия Рогаля. На экспозиции представлено около 80 икон. В их числе есть и старинные образа 18 века из коллекции известного антиквара Сергея Снарского. Также там можно увидеть фрагменты убранства храмов — лепнины, резьбы, посмотреть фотографии храмовых росписей и мозаик. Организатором выставки выступил благотворительный фонд «Наследие Иркутских меценатов». На церемонии открытия Владыка Вадим отслужил молебен.

— Отрадно, что сегодня возрождаются храмы, и самое активное участие в этом принимают миряне. Многие помнят то время, когда иконы хранились в самом непотребном месте, когда храмы использовались под склады и общежития. Сегодняшняя выставка показывает, как трепетно относится Иркутск к своему православному наследию. Огромное спасибо всем, кто принял участие в подготовке этой выставки, — поблагодарил организаторов Митрополит.

Художественным руководителем выставки стала Елена Алешина. Она же является составителем альбома с обзором церковной живописи, который также называется «Под сводом храма». Его подготовило к печати Иркутское региональное отделение Союза художников России. Первый тираж издания, где представлены работы 26 мастеров, составил 500 экземпляров.

Трудная судьба иркутской иконописи

Также Елена Алешина приняла участие в лектории, посвященном истории и современности иркутской иконы. Она рассказала о работах Николая Говорина, Сергея Вершинина, Николая Натяганова и других художников и также ответила на вопросы слушателей. Один из них касался участия женщин в иконописи, ведь занятие это традиционно мужское.

— До революции женщины вообще мало принимали участие в общественной жизни. Но времена меняются. Наблюдая за развитием современной иконы, я даже ввела такие определения — «женская» и «мужская» икона. Женщины, на мой взгляд, более мягко, чувственно относятся к иконе. Это видно по силуэтам, рисунку, эмоциональным переживаниям. Наверное, все-таки понятие материнства, женского характера тоже сказывается. А «мужские» иконы более аскетичны, фронтальны, — ответила художница.

На лекции искусствовед Тамара Крючкова поведала много интересных фактов из истории иконописи, которая насчитывает три периода. Самый ранний продолжался от основания острога и до создания Иркутской Епархии в 1722 году. Первые святые образа на берега Ангары и Иркута привезли с собой первопроходцы. Большинство тех икон были написаны в Великом Устюге или в Вологде. Но со временем в Иркутске начали появляться и свои мастера, предположительно, что первым иконописцем Прибайкалья стал Никитка Варфоломеев Иконник. А в восьмидесятых годах 17 века у нас служил письменным головой, а после воеводой ученик Симона Ушакова Леонтий Кислянский.

— Прямых сведений о том, что он здесь писал иконы, нет. Но известно, что он собирал в окрестностях Байкала минералы и в мешочках отправлял в Москву в иконописный центр Оружейной палаты Кремля сделанную им голубую краску. Сохранилась икона Вседержителя, которая выполнена в те годы именно в стилистике школы Ушакова, мы предполагаем, что ее мог написать Леонтий Кислянский.

Второй период иркутской иконописи продолжался до начала 19 века — времени освоения Русской Америки. Тогда в Иркутской Епархии шло активное строительство храмов. Третий период длился все позапрошлое столетие, тогда у иркутских купцов появилась мода на все западное, и даже иконы они старались привезти из европейской части страны. Но этого было недостаточно. Историки подсчитали, что только в иркутских храмах тогда было около 25 тысяч икон, а ведь их обязательно вешали в каждом доме и учреждении. Поэтому в столице Восточной Сибири формировались целые династии художников, резчиков, мастеров — серебряников. В 1917 году завершился третий этап развития иконописного искусства, а с начала 1990-х годов начался четвертый:

— Иркутский Художественный музей располагает редкой коллекцией икон. Известный российский специалист по истории икон Наталья Чугреева практически уверена, что одна из них — чудотворный образ Казанской Божьей Матери, который раньше возили по всей губернии, чтобы защитить от неурожая, у которого исцелялись люди. Именно в ее честь был построен разрушенный в тридцатые годы Казанский кафедральный собор. После революции икону захватили так называемые обновленцы, сняли с нее оклад с драгоценными камнями. Эта икона в настоящее время не выставляется, она нуждается в реставрации, — сетует Тамара Крючкова.

Руководитель творческой артели «Фока» Игорь Боровский поведал, как правильно нужно читать икону. В ней каждая деталь имеет свой смысл, свое значение, а порой и не одно. Все элементы прошли тысячелетний фильтр, и все лишнее было отсеяно. Лекторы подчеркивали, что не каждая созданная в иконописном стиле работа является святым образом. Также, по мнению художников, иконописцам нужно быть людьми воцерковленными, поскольку даже самый искусный мастер, не будучи верующим никогда не сможет в своей работе отразить главную суть иконы. Ведь она представляет собой не просто образец изобразительного искусства, а является окном в инобытие, в Горний мир, откуда по молитве человека приходит к нему помощь Господа. ■

Юлия МАМОНТОВА
Фото Ларисы ФЕДОРОВОЙ

Елена Чайковская

Обратная сторона медалей

Продолжение. Начало на стр. 9

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ЧАЙКОВСКАЯ

Родилась в 1939 году в Москве. Заслуженный тренер СССР, мастер спорта СССР, заслуженный тренер России, заслуженный тренер Грузии, заслуженный деятель искусств России. Награждена многочисленными орденами и медалями СССР, за работу с литовскими фигуристами Правительство Литвы наградило Елену Чайковскую орденом Святого Гедиминаса. Окончила балетмейстерский факультет ГИТИСа. По ее инициативе там открыли отделение, на котором из бывших фигуристов готовят тренеров и постановщиков танцев на льду. Среди учеников: Татьяна Тарасова, Людмила Пахомова, Александр Горшков, Наталья Линичук, Геннадий Карпоносов, Владимир Ковалев. Руководитель школы фигурного катания «Конек Чайковской». Муж — известный спортивный журналист Анатолий Чайковский.

В Советском Союзе в этом плане все было совершенно по-другому организовано: проходили спартакиады школьников, об этом говорили, это даже по своему «насаждалось». Посмотрите на Китай — они эту систему у нас полностью переняли. И какие результаты на Олимпиадах?

— В одном своем интервью Вы говорили, что всю жизнь были верующей. Как это сочеталось с жизнью в СССР? Вы же как тренер были «на виду»...

— В семье все были верующими. В том числе и мама. Меня крестили в детстве. 3 июня — день памяти святой царицы Елены — всегда был праздником с подарками. Мама регулярно ходила в церковь. Но я — нет. Особенно когда стала тренером — как вы говорите, «на виду» — не могла себе этого позволить. За этим следили строго. Но зато заграницей — все храмы «мои». Нет такой страны, где я бы не помолилась в православном храме.

— Получается, жить по вере в Союзе не удавалось?

— Удавалось. Жить по вере — это же не только в церковь ходить. Храм не в бревнах, а в ребрах. Из души вера никогда никуда не уходила — ни в угоду времени, ни в угоду политическому строю, ни в угоду спортивному руководству страны. Дома всегда были иконы — это и был мой храм. Жить по вере — это поступать по убеждениям. А убеждения мои в этом плане ни в чем не менялись. Я чиста в том, что от православной веры никогда не отрекалась, нигде ни разу не лукавила, будто я неверующая. Не пыталась этого скрыть. Для меня самой вообще никогда не стояло вопроса о вере как такового: она была с детства чем-то нормальным, естественным как воздух.

— А нет ли тут противоречия: Вы жили в стране, где, с одной стороны, в плане спорта и вашей профессии все благополучно, а с другой — быть свободным верующим человеком Вам нельзя? Как Вы в таком случае к советскому периоду в целом относитесь?

— Тут на ум как раз приходит (спасибо воспитанию, видимо) дворянский принцип «делай, что должен, и будь что будет». Одно дело — это СССР как социально-политический строй и как идеологическая машина, и совсем другое — человек со своим внутренним миром, который в этом вынужден жить. Я считала, что просто должна делать свое дело в той стране, в которой Бог послал родиться, — и сохранила веру несмотря ни на что. Начинать борьбу в то время было бессмысленно. Чего бы я добилась — против такого маховика? А главное, за мной всегда была плеяда учеников. Если бы проблемы начались у меня, то всю школу бы закрыли. Мне кажется, когда человек может что-то совершить или что-то сказать, он должен свою миссию выполнять при любой власти. Ведь тот принцип — «делай, что должен, и будь что будет» — внутренний. Он в сердце. Никакой социально-политический строй ему не помеха. Государственная власть — это вообще последнее, что определяет поступки человека. Главное — убеждения людей. Сейчас, правда, принято считать ровно наоборот: поменяешь правителя — и как будто все в стране моментально станет хорошо...

Отцы и внуки

— Вы воспитали не одно поколение учеников и продолжаете воспитывать сейчас. Как и в чем Вы ощущаете разницу поколений?

— Вы, например, какого года рождения?

— 1986-го...

— Ужас. Вспоминается фраза про потерянное поколение... Многим из ваших ровесников родители покупали сначала аттестат зрелости, потом — диплом о высшем образовании. Поэтому теперь они думают в первую очередь о деньгах, ничего не знают, в образовании и самообразовании смысла не видят. А зачем — если все можно купить? Следующий шаг — а зачем вообще нужно трудиться? Несколько моих учеников-фигуристов этого поколения, которые были выдающимися в юности и подавали большие надежды, просто погибли в профессиональном плане. Они дошли до звания чемпионов среди юниоров, но дальше нужно было работать только больше и усерднее. А вот этого они как раз не хотели.

— А нынешние дети?

— Они другие. Их родители поняли, что настоящее образование — сейчас среднее, потом высшее — все-таки нужно. Поняли, что всего не купишь, стали по-другому относиться к воспитанию своих детей. Нынешние дети честно учатся. Я вижу, как в они в перерывах между тренировками сидят и делают уроки. Впрочем, и тут приходится сказать — наверное, это нормально, хотя и жутковато — в этих детях уже мелькает мысль: сейчас я научусь кататься — а что я потом буду с этого иметь? Как я это... монетизирую? Раньше цель была достичь, самовыразиться, открыть что-то новое. А теперь к творчеству прибавляется еще и прагматичный подход. Но я категорически против сетования в духе «в наше время трава была зеленее». Я люблю этих детей. Я всего лишь констатирую ситуацию, которая сложилась. Другой у нас нет — а значит, опять-таки надо смириться и работать в предлагаемых обстоятельствах. Приучать детей к идеалам.

— Но все-таки поколенческие приоритеты в сегодняшних детях сместились в лучшую сторону — к образованию, к труду. С чем Вы связываете такую перемену?

— В том числе и с тем, что последние годы свободно живет и действует Русская Православная Церковь. Многие родители поняли, что без Церкви —никуда. Я не говорю о непосредственном воцерковлении, но хотя бы о внимании к традиционным ценностям. Образование, труд, воспитание, вера — все это зазвучало в воздухе. Изменилось отношение людей друг к другу, стало более внимательным — очень радостно, что в этой атмосфере начинают расти дети. И это во многом заслуга Церкви. Хотя этого, конечно, недостаточно... Мне кажется, православная вера, к сожалению, все равно до сих пор не стала для людей естественной как воздух. Для этого должно пройти время. Сознание народа не может перестроиться за десять-двадцать лет — такую инерцию не переломить. Такие как Вы — те, кому сегодня 25-30 лет — дети своих родителей: Вы уже не успели застать веру в детстве. А детская вера — это нечто особенное, формирующее человека на всю жизнь. Вы можете прийти к вере во взрослом возрасте и быть искренне верующим, но все равно опыта детской веры вам будет не хватать. Ваши дети вырастут верующими с детства — но в них все равно еще останется ваша инерция. А вот ваших внуков — я на это всерьез надеюсь! — ваши дети уже будут одевать по воскресеньям в самые красивые платья и костюмы, чтобы вести на Литургию как на праздник. И для всех это будет совершенно естественно. Так, как это всегда и было. ■

Беседовал Константин МАЦАН

Рождественская елка

В КАРТИНКАХ

Традиция украшать рождественскую ель пришла в Россию из Европы, точнее, из земли Эльзас. Там в начале XVII века практически повсеместно устанавливали к Рождеству это вечнозеленое дерево. Ель символизировала эдемское древо жизни, доступ к которому Адам и Ева утратили после изгнания из Рая. Но с Рождением Христа у людей снова появился шанс приобщиться вечности.

В XVII веке сложился обычай прикреплять рождественскую ель вверх тормашками к потолку — как символ лестницы с неба, спущенной на землю в Рождество. Елку увешивали яблоками, пряниками и другими сладостями — в воспоминание о сладости райской жизни.

В Германии есть легенда, связанная с основателем протестантизма Мартином Лютером. Якобы он шел в рождественскую ночь по лесу и увидел в небе звезду, которая вдруг спустилась на макушку ели. В протестантских домах традиция украшать елку на Рождество сохранилась, несмотря даже на то, что протестанты не признают «излишеств», о которых не сказано в Библии.

Когда в конце XVII века Петр I совершал путешествие по Европе, ему очень понравилось то, как украшали елку на Рождество. Настолько, что царь издал указ: к 1 января 1700 года, в ознаменование прихода нового века, всем нарядить елки. Однако обычай в России прижился не сразу, и до середины XIX века елки в России на Рождество были в основном в домах у немцев.

Однако с середины XIX века, после первой публичной елки в Петербурге в 1852 году, обычай украшать елку становится чрезвычайно распространенным. Настолько, что Чайковский пишет самый известный в мире рождественский балет — «Щелкунчик», действие которого разворачивается в буквальном смысле под елкой.

В XX веке на елку были «гонения». В первый раз — в 1916 году, во время Первой мировой войны, как на пришелицу из Германии. Во второй раз — в 1918 году, формально как на буржуазный пережиток. Хотя на самом деле было понятно: рождественская ель — это слишком очевидный христианский символ. И на некоторое время он практически исчез из жизни советских людей.

В 1935 году, во время голода и депрессии, работники советской пропаганды для поднятия «народного духа» решают вернуть людям «зимний праздник» и елку. Разумеется, это уже не рождественская ель, а просто новогоднее дерево. Сегодня во многих семьях елочка снова стала рождественским символом. И на ней вместо пятиконечной красной звезды вновь, как и прежде, горит Звезда Вифлеемская.

НОВОСТИ

МИССИОНЕРСКИЙ КОНЦЕРТ АРХИЕРЕЙСКОГО ХОРА «ЗНАМЕНИЕ» И АНСАМБЛЯ «БАЙКАЛ-КВАРТЕТ»

В день памяти святителя Николая Мир Ликийских чудотворца жители Слюдянки ждали гостей из Иркутска. По приглашению настоятеля храма во имя святителя Николая священника Алексия Подлосинского в этот прибайкальский городок отправились два творческих коллектива — архиерейский хор «Знамение» и ансамбль «Байкал-квартет».

Говорят, что хорошего дела без искушений не получится. Что ж, трудности были, наверное, в каждой поездке. Опущенный железнодорожный шлагбаум, задержал кортеж почти на полчаса, зрителям пришлось подождать, путешественникам померзнуть — ведь на улице полноценный сибирский мороз. Греются, буквально, песней, — не теряя времени в пути, подгоняют программу. Отец Дмитрий в ожидании открытия переезда через пути вспоминает, что в стремлении объехать с миссионерскими концертами всю область начали с отдаленного Казачинско-Ленского района в 2008 году, именно там были даны первые концерты. Побывали в Тайшетском, Тулунском, Аларском, Ольхонском районах. Шестнадцать концертов дали этой весной на Пасхальной неделе в Братской епархии.

- Впечатление, — по словам братчанки Ольги Прониной, — чудесное, потому что душа русского человека живая и чутко воспринимает духовную музыку. А именно через нее Господь может постучаться в сердце любого, что, действительно, может быть некой ступенькой на пути человека к Богу.

Стучатся и музыкой, и словом. Отец Иоанн Боричевский, клирик Братской епархии, настоятель храма Феофана Затворника в поселке Магистральный, прямо как профессиональный конферансье — объявляет номера, представляет выступающих, в перерывах занимает внимание зрителей не пустыми шутками и разговорами, а словами проповеди Евангелия и душеполезными притчами. С замиранием сердца вслушиваются и стар, и мал, — чем же кончится очередная история батюшки, для взрослых она полна духовных наставлений, для детей — увлекательная поучительная сказка.

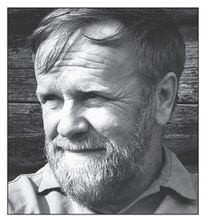
- Сейчас очень многие думают, что Церковь отделена от людей, говорит отец Иоанн, — это не так. Более того, сотрудничество архиерейского хора «Знамение» и удивительного коллектива «Байкал-квартет» доказывает, что связь между народным искусством, светским, и, конечно же, искусством церковным очень велика.

Строгий духовно-возвышенный репертуар хора «Знамение», сменяется в миссионерских концертах выступлениями коллектива «Байкал-Квартет». Как ни странно их репертуар не просто не выбивается из общей миссионерской направленности, а гармонично подчеркивает самые тонкие лирические нотки в сердцах людей, вызывая у зрителей радостные улыбки.

Конечно, такие выступления перед самыми разными аудиториями не оставляют равнодушными зрителей. Ведь настоящие священники и артисты собираются, преодолевая материальные трудности, откладывая свои дела, в праздничные дни оставляя близких, чтобы посетить школы, колонии, детские дома, дома престарелых, отдаленные деревенские приходы. Подаренная радость приносит самую дорогую награду, — отклик на творчество в человеческих сердцах, что, по словам Антония Смолина, регента хора «Знамение» «вселяет радость, дает силы, дает желание двигаться дальше». ■

Подготовила Ольга ДОЛБНЯ

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА



Ушел из жизни мой любимый писатель Василий Иванович Белов. Первой книгой, которую я прочитала сознательно, в семилетнем возрасте — были его «Рассказы о всякой живности». Простой язык, живые образы, смешные, дурацкие ситуации. До сих пор не покидает ощущение праздника, когда вспоминаю, как впервые читала эти рассказы.

Мой отец часто общался с Василием Ивановичем во время работы в «Литературной России» и «подсовывал» мне его книги. А потом меня отправили на лето в вологодскую деревню к дальним родственникам. И вот там весь мир рассказов Белова предстал предо мной живьем. Избы с высоким подклетом, мужички в потертых ушанках, белобрысые дети, все эти коровы, козы, дворовые псы и коты с рваными ушами — оказалось, что это очень близко мне, городскому ребенку. Потом ко мне «пришел» «взрослый» Белов — с болью военного детства, с криком искалеченной русской деревни. В душе поселилась ноющая тоска, которая усиливалась от «Воспитания по доктору Споку» к «Плотницким рассказам» и «Привычному делу». В первые месяцы замужества я перечитала «Лад» и окончательно «заболела» Русским севером.

Белов считался родоначальником «деревенской прозы», но к 80-90-м годам стало модно посмеиваться над его манерой вести себя и говорить, — мол деревенщики канули в прошлое, а Белов и вовсе «сбрендил». Не все понимали, что писатель остался верен себе не только в книгах, но и в публичных высказываниях, и до самого конца жил надрывом, переживанием за русскую деревню.

В начале двухтысячных я пыталась в Институте славистики города Констанца (Германия) писать диссертацию о деревенской прозе. Меня достаточно жестко попросили убрать из работы имя Белова — как «сумасброда и антисемита».

Грустно, что почти незамеченным прошел 80-ти летний юбилей Василия Ивановича — в родовом селе Тимониха собрался узкий круг близких и друзей. От государства не последовало ни наград, ни почестей. Василия Белова больше нет с нами. Но неизменно светлым и радостным останется одно — просто протянуть руку к книжной полке и достать томик «Плотницких рассказов»: «Дом стоит на земле больше ста лет, и время совсем его скособочило. Ночью, смакуя отрадное одиночество, я слушаю, как по древним бокам сосновой хоромины бьют полотнища влажного мартовского ветра...» ■

Екатерина СОЛОВЬЕВА

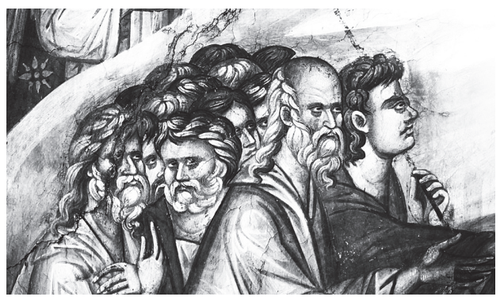
ГОВОРЯТ, ЧТО...

ХРИСТИАНСТВО — РЕЛИГИЯ, ПРОПОВЕДУЮЩАЯ РАБСТВО, ПОТОМУ ЧТО КАЖДЫЙ ВЕРУЮЩИЙ ДОЛЖЕН СЧИТАТЬ СЕБЯ РАБОМ БОЖЬИМ, А ЭТО УНИЗИТЕЛЬНО ДЛЯ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА.

...на самом деле

Рабами (работниками) Божьими становятся люди, добровольно решившие строить свою жизнь по заповедям Евангелия, в которых нет ничего, что противоречило бы законам человеческой природы, что было бы для человека унизительно или противоестественно. И напротив — тот, кто не желает жить по этим заповедям, неизбежно становится рабом греха и страстей: *Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная* (Рим **6**:20—22).

В БИБЛИИ НАПИСАНО, ЧТО СПАСУТСЯ ВСЕГО ЛИШЬ 144 ТЫСЯЧИ ПРАВЕДНИКОВ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НЕТ СМЫСЛА ЖИТЬ ПО ЗАПОВЕДЯМ, ЕСЛИ ШАНСЫ НА ВЫИГРЫШ В ЭТОЙ «ЛОТЕРЕЕ» ТАК НИЧТОЖНО МАЛЫ.



...на самом деле

На самом деле это — сектантская точка зрения, основанная на очень предвзятом прочтении Откровения Иоанна Богослова. Согласно же православному вероучению, количество спасающихся людей не ограничено никакими конкретными числами. Преподобный Иоанн Лествичник писал даже о том, что «...хотя не все могут быть бесстрастными, тем не менее не невозможно, чтобы все спаслись и примирились с Богом».

ГОВОРЯТ, ЧТО ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ НЕ НУЖНО ЧИТАТЬ ВЕТХИЙ ЗАВЕТ, ПОТОМУ ЧТО В ХРИСТИАНСТВЕ МНОГИЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ БЫЛИ ОТМЕНЕНЫ.

...на самом деле

На самом деле Церковь считает боговдохновенным все Священное Писание, без каких-либо изъятий. И то, что некоторые ветхозаветные нормы поведения не обязательны для христиан, вовсе не означает, будто читать Ветхий Завет им не нужно.

Иркутск
ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Специальное приложение к общественно-политической газете «Областная» от 28.12.2012 г.
Подготовлено при участии Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви, Иркутской епархии, Правительства Иркутской области
Шеф-редактор и координатор приложения — Арсений Русак
Верстка — Юрий Курбатов
В номере использованы материалы журнала «Фома»

Александр Моисеенков

2013 ЛЕТ НАЗАД

Хроника Рождества

Продолжение. Начало на стр. 9

Благовещение и Рождество

Предание говорит нам, что своих родителей девочка почти не помнила. Будучи долгожданным ребенком, вымоленным у Всевышнего пожилыми супругами Иоакимом и Анной, в три годика от роду Она была отдана ими на служение Господу в Иерусалимский храм. Здесь малышка воспитывалась в духе благочестия. Повзрослев, Мария начала изучать Священное Писание и осваивать тонкости швейного мастерства. Вскоре Она овладела им в совершенстве, и Ей доверяли самую сложную ручную работу. По преданию, именно Пречистая Дева вместе с подругами сшила завесу, которая отделяла святилище от самого важного места в храме — Святая Святых.

Оставаться при храме после двенадцати лет девушкам не разрешалось из-за ритуальной нечистоты, которая обычно бывает у представительниц слабого пола. И Марию решили выдать замуж, как это делалось со всеми остальными юными воспитанницами.

Но тут открылось, что девочка не может иметь мужа, поскольку дала Богу обет безбрачия. Этот факт поставил священников перед проблемой: жить среди людей самостоятельно девушка в те времена не имела права. И тогда Марию отдали на попечение Ее дальнему родственнику Иосифу, который жил в галилейском городе Назарет на севере Палестины и зарабатывал на жизнь плотницким ремеслом. Формально старец стал мужем юной Девы, но никогда не прикасался к Ней как к женщине. Он полюбил Ее как дочь, окружил заботой, а Она помогала ему во всех делах, где нужны женские руки.

Еще до того как перейти в дом будущего мужа, Мария получила Благую весть о рождении Спасителя. Однажды Деве явился ангел. Он возвестил, что Бог именно Ей доверил стать Матерью Спасителя. Мария могла бы и отказаться, но по своему смирению будущее материнство она восприняла как послушание, как жребий от Бога, который нужно принять. И Она приняла его. Добровольно и безропотно.

Иосиф не знал о Благовещении. Поэтому, обнаружив, что Мария носит под сердцем Дитя, сильно смутился. Старец подумал, что у нее была связь с мужчиной. Жалея девушку, он хотел дать ей развод и тайно отпустить, чтобы об этом не стало известно людям. Но тут ему явился ангел:

Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

Девять месяцев беременности прошли спокойно. Тем временем в Палестине проводилась перепись населения. Чтобы пройти регистрацию, нужно было прибыть в город своих предков. Поскольку Иосиф был прямым потомком Давида, ему предстояло вместе с Марией направиться в Вифлеем — небольшой населенный пункт на юге Иудейского царства, который считался родиной легендарного царя и находился в десятке миль от Иерусалима

Дорога оказалась дальней и трудной, у Марии начались схватки. Проехав от Галилеи более ста миль верхом на ослике, в Вифлееме Она почувствовала, что вот-вот родит. Стали искать подходящее место. Но город был переполнен людьми, прибывшими сюда пройти перепись, и свободных мест в гостиницах не нашлось.

Евангелие передает нам мало подробностей, но можно себе представить переживания молодой Мамы и Ее пожилого спутника — ни одна хозяйка не захотела связываться с роженицей даже за деньги. Святому семейству не оставалось иного выхода, как покинуть неприветливый город. На выезде они увидели небольшое углубление в скале, которое местные пастухи использовали в качестве загончика для скота. Здесь Мария и родила. Так, в убогой обстановке, уже при Своем рождении испытав отвержение и людскую грубость, пришел на Землю ее Творец и Бог.

Поклонение пастухов и Сретение

Над Палестиной стояла тихая звездная ночь. Святое семейство отдыхало после трудного пути, Новорожденный лежал в яслях и мирно спал. Вдруг двери загона скрипнули, и внутрь просунулась голова. Словно в чем-то удостоверившись, человек исчез, и через мгновение в пещерку вошло несколько пастухов. Постояв в растерянности, они переглянулись, и самый решительный стал сбивчиво рассказывать:

«Простите, что побеспокоили вас. Мы — местные пастухи. Сегодня нам пришлось остаться в поле вместе со своими овцами. Среди ночи нас разбудило неземное пение, и когда мы проснулись, увидели, что половина неба сияет лучезарным светом, и все пространство от земли до звезд наполнено ангелами, которые радостно повторяли одни и те же слова: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» Нам стало очень страшно, но светлый дух направил нас сюда, и вот мы пришли увидеть то, о чем возвестил нам Господь».

Немного постояв у яслей Младенца и поклонившись Ему напоследок, пастухи ушли, славя Бога и размышляя над всем, что с ними произошло. Марии тоже было о чем подумать. Она знала, что Ей выпал необычный жребий, но осознание всей важности и высоты служения Ее Сына пришло значительно позже — незадолго до Голгофы, когда стало очевидно, какой именно путь избрал Он для спасения людей...

На восьмой день от роду Иисус был обрезан, а на сороковой — принесен отчимом и Матерью в храм. Совершив все необходимое и дав в жертву двух голубей (на большее у супругов просто не было денег).

Поклонение волхвов и бегство в Египет

...Спустя некоторое время после этой встречи с Симеоном в селение, где остановилось святое семейство, въехал необычный караван. По всему было видно, что гости — иноземцы. Пришельцы оказались волхвами — мудрецами-учеными, которые пришли из далеких земель, лежащих к востоку либо к югу от Палестины. Предание говорит, что эти люди были знакомы с ветхозаветными пророчествами о рождении будущего Спасителя, и поэтому, когда увидели знак свыше, сразу догадались, что это могло бы значить.

Знамением стала звезда, которая зажглась на Востоке и, вопреки законам астрономии, то стояла на месте, то двигалась по определенной траектории. Она будто звала за собою, и мудрецы решили довериться ей. Гости направились в Иерусалим, где переполошили всех раввинов. Вопрос пришельцев звучал предельно просто: где находится родившийся царь Иудейский? Сначала он вызвал недоумение, поскольку в правящей семье уже много лет не было пополнения, а все сыновья Ирода давно достигли совершеннолетия. Потом выяснилось, что чужеземцы говорят о древнем полузабытом пророчестве, которое указывало на Вифлеем как на место рождения Мессии. Получив нужную информацию, мудрецы собрались уже покинуть столицу, но неожиданно были приглашены на аудиенцию к Ироду.

Нетрудно представить, как испугался Ирод. А вдруг этот младенец — действительно потомок рода Давида? Естественно, народ с радостью пойдет за законным наследником, а его самого ожидает либо изгнание, либо лютая смерть от рук разъяренной толпы. «Пока угроза минимальна, ее необходимо устранить во что бы то ни стало», — с этой мыслью царь приказал позвать подозрительных иностранцев во дворец.

Но они и сами толком ничего не знали. Ироду удалось выведать только, что звезда зажглась несколько месяцев назад. И тогда он решил применить хитрость. Он сделал вид, что сам ожидает пришествия Избавителя, и попросил гостей, если они смогут найти Младенца, вернуться в Иерусалим и обо всем рассказать царю.

Чужеземцы пообещали вернуться. Когда они пришли в дом, где жило святое семейство, то поклонились Мальчику и подарили Ему и Матери привезенные с собою подарки — золото, ладан и благовонное масло — миро. Этим гости подчеркивали, что Христос одновременно — Бог, Царь и Человек.

Золото издревле было символом богатства и власти, а наивысшая власть на земле всегда принадлежала монархам. Ладан обычно используется в большинстве религий как важный элемент богослужения и служит символом возносимой к Небу молитвы. А масло во времена Христа ближневосточные народы использовали в погребальных обрядах — им натирали тело покойника, и мудрецы этим подарком пророчески указали, что Младенцу в свой час предстоит умереть ради спасения людей.

Той же ночью Иосифу и мудрецам явился ангел. Мужу Марии он приказал срочно собираться в путь и бежать в Египет, а чужестранцам — возвращаться домой не через Иерусалим, а окольными путями. Не медля ни минуты, святое семейство ушло на юг — к границе.

Прошло несколько дней, Ирод понял, что информацию о точном местонахождении Младенца он не получит, и это ввергло его в бешенство. Озлобленный тиран приказал своим военачальникам отобрать самых жестоких солдат, скакать в Вифлеем и убить всех малышей мужского пола младше двух лет. Приказ Ирода был исполнен. Но избиение младенцев не принесло Ироду покоя: древние историки рассказывают, как медленно и мучительно он умирал. Еще много месяцев тиран провел в агонии — жуткую боль не снимали ни мази, ни наркотические пары, ни минеральные воды.

Все это время святое семейство жило в Египте — здесь находилась тогда самая большая еврейская диаспора. К бедности супругам было не привыкать, а на хлеб всегда можно заработать, имея такие золотые руки, как у Иосифа-плотника. Но все равно хотелось домой, в родную землю своих отцов. И вот однажды ангел явился ему во сне и сказал, что Ирод умер. Угрозы для жизни Иисуса больше не было. Получив радостную весть, Иосиф снова двинулся в путь... ■

Дмитрий Сладков

Свой ковчег

Было самое начало июня, канун Константина и Елены. Доехали электричкой до Клина, пересели на раздолбанный автобус и покатились посреди зеленых полей и голубого неба. Все было слишком хорошо, так что автобус зачихал, заскрежетал и остановился. Водитель вышел, открыл двигатель и стал стучать чем-то железным. Делал это долго, с перерывами, и пока он этим занимался, как-то стремительно набежали черно-сизые тучи. Ударил град, сменившийся огромными хлопьями снега. Резко похолодало, началась настоящая метель. Через несколько минут поля до горизонта стали белыми. Окна в переполненном автобусе запотели, люди, до того шумные и многоречивые, стихли, а потом умолкли совсем. Стало тихо. Почему-то вспомнилось о Ноевом ковчеге, крохотной щепкой носившемся в волнах Потопа.

Наверное, от испуга автобус, наконец, завелся, и мы поехали через снежные вихри. Через какое-то время снегопад прекратился. Вокруг — черное небо и белая земля. Доехали до нужного поворота и сошли прямо в снег. От большака нужно было идти километра два. Пока шли, непроницаемый слой туч разошелся, горячо ударило солнце, и снег на глазах растаял. Небо опять стало голубым, земля — зеленой. Когда впереди показалась веселая церковь на зеленом косогоре и за ней Волга, белые пятна снега оставались только в придорожном кювете.

Что это было? Зачем? Какое отношение имело к предстоящему великому таинству, к скрытым еще впереди жизненным тяготам и радостям?

Бог ведает. Знаю только, что все это не литературная метафора, не кино, а доподлинный эпизод моей жизни.

А назавтра мои жена и дети покрестились.

Толковый словарь

Крещение: купель новой жизни

Второй Вселенский Собор.
Василий Суриков. 1876

В русском языке слово, обозначающее Таинство Крещения (вступление в члены Церкви), является однокоренным со словом «крест». В древнегреческом же языке для обозначения этого Таинства использовалось существительное τό βάπτισμα, образованное от глагола βαπτίζω, что значит «погружать в воду», «окунать». Если τό βάπτισμα дословно переводить на русский, то это будет «погружение» или «окунание», «поглощение водой».

Таинство Крещения и его истолкование в святоотеческих трудах оказывается очень тесно связанным со стихией воды, пропитано ее символикой. В Новом Завете Иоанн Креститель (Ιωάννης ὁ Βαπτιστής) крестит приходящих к нему в реке Иордан: Я крещу вас в воде в покаяние (Мф **3**:11). В нашей Церкви при Крещении трижды окунают крещаемого в воду.

Что в данном случае символизирует вода? Как вода смывает с человека грязь, так Крещение очищает человека от совершенных ранее грехов, после чего он воскресает для новой жизни. Поэтому Крещение неразрывно связано с покаянием — вступление в члены Церкви означает отказ от себя прошлого, от «ветхого человека». Поскольку Крещение должно знаменовать собой появление нового, возрожденного человека, его еще называют «баней пакибытия», т. е. купелью новой жизни.

Один из отцов Церкви и ранних апологетов Тертуллиан (II-III века после Рождества Христова) назвал Крещение «погружением в таинственную воду, омывшись которой, получают свободу от грехов и пропуск в вечную жизнь». Тертуллиан говорит, что «мы же, рыбки, вслед за "рыбой" нашей Иисусом Христом, рождаемся в воде, сохраняем жизнь не иначе, как оставаясь в воде». О том, почему рыба стала символом Христа, мы уже ранее писали в «Толковом словаре».

Впрочем, важно понимать, что Крещение — это не магический обряд, который автоматически обеспечивает членство в Церкви. Главное условие его действенности — вера: *Кто будет веровать и крестится, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк **16**:16). Раз крещение — это именно рождение в новую жизнь, значит оно только первый шаг на пути в Церковь.

К крещению надо приступать с верой, сознательно и ответственно, как к началу долгого и трудного пути. Но как тогда относиться к тому, что в наши времена принято крестить в Церкви младенцев? Ведь понятно, что они не могут сознательно принять Таинство, не могут, например, сами отречься от сатаны и произнести «Символ веры». Не является ли тогда их крещение профанацией?

Дело в том, что крещение младенцев — это акт доверия их семье и их крестным родителям (кстати, в случае с крещением взрослых наличие крестных родителей совсем не обязательно). Восприемники дают обязательство, что они постараются воспитать своих крестных детей в вере и верности Церкви. Крестный — это не просто «друг семьи» или тот, кто теперь должен делать своим подопечным подарки к именинам. Прежде всего он отвечает за их христианское воспитание, должен служить им примером христианина и, как минимум, ежедневно молиться за них.

Только при этом условии крещение маленьких детей является осмысленным шагом, а не всего лишь следованием плохо понимаемой традиции, потому что «все так делают». ■

Подготовил Юрий ПУЩАЕВ

КОРОТКО

Истории

Чуть больше двадцати лет назад в Введенском храме Оптиной пустыни был такой случай. Одна совсем маленькая девочка умудрилась засунуть руку в такую узкую щель батареи отопления, что вытащить ее оттуда было уже невозможно. Вокруг рыдающего ребенка тут же столпились люди, пытаясь освободить девочку. Но от их усилий рука лишь посинела и распухла, а малышка кричала все отчаяннее. На крик из алтаря вышел инок богатырского телосложения. Кратко

помолился перед иконой, а потом подошел к плачущей девочке и... начал с ней играть, изображая, как киска умывается, как зайчик жует морковку. Через минуту девочка уже хохотала и просила: «Еще киску покажи, еще зайчика». Люди, стоявшие вокруг, стали тихонько роптать: тут беда такая, нужно ребенка спасать, а он в зоопарк играет. Но когда малышка совсем успокоилась и расслабила руку, инок мягким неуловимым движением вынул ее из металлической западни. Это был отец Трофим (Татарников). Через несколько месяцев, в ночь на Пасху, обезумевший сатанист убил его ритуальным ножом на монастырской звоннице.

Притчи

Один парикмахер, подстригая клиента, разговорился с ним о Боге:

— Если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети и несправедливые войны? Если бы Он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает все это. Поэтому лично я не верю в его существование.

Тогда клиент сказал парикмахеру:

— Знаете, что я скажу? Парикмахеров не существует.

— Как это так? — удивился парикмахер.— Один из них сейчас перед вами.

— Нет! — воскликнул клиент.— Их не существует, иначе не было бы столько заросших и небритых людей, как вон тот человек, который идет по улице.

— Ну, мил человек, дело ж не в парикмахерах! Просто люди сами ко мне не приходят.

— В том-то и дело! — подтвердил клиент. — И я о том же: Бог есть. Просто люди не ищут Его и не приходят к Нему. Вот почему в мире так много боли и страданий.

Мысли

...Чем держится Россия как нация и государство? Тем, что от старика до ребенка десяти лет известно всем, что такое «святой православный человек»; что «такие святые — есть, не переведутся и не переводились»; и что в совести своей каждый русский страдает о своем отступлении от этого идеала и всегда усиливается вернуться к нему, достигнуть его, хотя бы частично и ненадолго. ■

Василий РОЗАНОВ